

Константин А

Петля

Константин А
Петля

«Автор»

2026

А К.

Петля / К. А — «Автор», 2026

Одно неосторожное желание - и его жизнь превратилась в петлю из альтернативных реальностей. В каждой - другая Анна. В каждой - своя правда. Константину предстоит пройти через отчаяние, соблазн и прозрение, чтобы найти ту единственную, с которой всё началось. Но захочет ли он вернуться, когда узнает цену?

Содержание

Глава 1	5
Вечер пятницы	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Петля

*Одно неосторожное желание — и его
жизнь превратилась в петлю из
альтернативных реальностей. В
каждой — другая Анна. В каждой —
своя правда. Константину предстоит
пройти через отчаяние, соблазн и
прозрение, чтобы найти ту
единственную, с которой всё
началось. Но захочет ли он
вернуться, когда узнает цену?*

Константин А.

Глава 1

Вечер пятницы

Когда-то вечер пятницы был их временем. Их ритуалом. Их островком, на который не допускались ни работа, ни друзья, ни усталость. В первый год они могли сорваться в кино на последний сеанс, купить огромное ведро попкорна и хохотать над титрами, которые никто никогда не читает. Могли заказать пиццу с ананасами только ради того, чтобы спорить о ней до двух ночи, - и этот бессмысленный спор был наполнен жизнью больше, чем иные глубокие разговоры. Могли включить музыку и танцевать босиком на кухне, и соседи снизу стучали по батарее, а они смеялись и продолжали. Тогда всё было впервые: первое совместное лето, первая поездка к морю, первая ссора и первое примирение - острое, как глоток ледяной воды в жару. Но среди всех этих воспоминаний было одно - самое яркое, самое невозможное, - которое возвращалось к нему в самые тихие моменты. Не поездка, не праздник, а обычный вечер. Они сидели на этом самом диване, Анна читала, он что-то смотрел в телефоне, и вдруг она, не отрываясь от книги, рассеянно взяла его за руку - просто так, машинально, как берут что-то своё. Он поднял глаза, она подняла свои, и на секунду между ними не было ничего - ни слов, ни мыслей, ни прошлого, ни будущего. Только её зрачки, в которых отражался свет настольной лампы, и его сердце, которое вдруг забилось быстрее, будто они только что встретились. Это длилось мгновение - она улыбнулась краешком губ и вернулась к книге, а он ещё долго сидел неподвижно, боясь спугнуть то, что случилось. Тогда он впервые подумал: вот оно. Настоящее. Год назад они ещё гуляли. Выходили из дома без цели, просто шли куда глаза глядят, держась за руки, и молчали о том, что молчание это было наполнено до краёв. Он помнил эти прогулки: ноябрьский ветер, её замёрзшие пальцы в его кармане, запах мокрых листьев. Помнил, как она вдруг останавливалась посреди тротуара, поднимала голову к фонарю и говорила: «Смотри, снег». Первый снег в том году. И они стояли как дураки, задрав головы, и снежинки таяли на её ресницах. Полгода назад прогулки стали короче. Потом превратились в «может, просто дома посидим?». Потом исчезли совсем. Теперь они сидели на диване. По телевизору шёл фильм - какой-то боевик, который они оба уже видели. Звук был выключен. Анна листала ленту в телефоне, и голубоватый свет экрана падал на её лицо, делая его чужим - или это просто так казалось Константину. Он смотрел на неё украдкой: на её сосредоточенно сдвинутые брови, на то, как быстро бегают её глаза по строчкам, которые она, скорее всего, даже не читала. Он пытался вспомнить, когда в последний раз она смеялась так, чтобы голова запрокидывалась назад. Чтобы на глазах выступали слёзы. Чтобы ему самому становилось смешно просто от

того, как она смеётся. Не вспомнил. За окном шумел город. Пятница, вечер - там, снаружи, кипела жизнь. Кто-то спешил в бары, кто-то целовался на остановках, кто-то включал музыку в машине так громко, что дрожали стёкла. А здесь, в их уютной гостиной, было тихо. Слишком тихо. - Может, сходим куда-нибудь? - спросил он, заранее зная ответ. Анна подняла глаза от телефона. На секунду в них мелькнуло что-то - не раздражение, нет, скорее тень вины, - но тут же погасло. - Кость, я никакая. Неделя была адская. Давай просто отдохнём дома. - Давай. Он не настаивал. Не потому что согласился. А потому что перестал верить, что настаивание что-то изменит. Ему вдруг стало страшно - не за неё, не за себя, а за них обоих, за то невидимое, что связывало их вместе. Куда оно делось? В какой момент из их отношений исчез воздух? Они были идеальной парой. Так говорили друзья. Так говорили родители, когда приезжали в гости. «Ребята, вы такие молодцы. Берегите друг друга». И они берегли - как берегут дорогую вазу, которую боятся разбить и потому никогда не прикасаются к ней по-настоящему. У них не было ссор. Не было скандалов, взаимных упрёков, хлопанья дверьми, брошенных в сердцах фраз, о которых потом жалеешь. Когда он забывал купить молоко - она просто покупала его сама. Когда она задерживалась на работе - он просто разогревал ужин и ждал, и ужин остывал, и он разогревал его снова, и не говорил ни слова. Они были цивилизованными людьми, которые уважали личное пространство друг друга. Которые никогда не повышали голос. И именно это его убивало. Не громко, не драматично - тихо, незаметно, как вода точит камень. Он помнил, как однажды, ещё в первый год, она приревновала его к коллеге. Смешно, глупо, без повода - просто увидела, как они разговаривали на корпоративе, как та трогала его за плечо, и что-то в ней сломалось. Дома они кричали друг на друга на кухне: она - злая, со слезами, он - потерянный, не понимающий, в чём виноват. А потом, обессиленные, замолчали и просто смотрели в глаза, тяжело дыша, и вот тогда между ними что-то вспыхнуло ярче прежнего. Острее. Живее. В тот вечер он чувствовал её всю - её страх, её любовь, её желание быть с ним. Это было больно, но это было настоящее. Сердце билось. Глаза горели. Тогда была жизнь. Тогда была страсть. Теперь этого не было. Не было уже, наверное, год. Анна отложила телефон и положила голову ему на плечо. Её волосы пахли чем-то знакомым - их общим шампунем, - и он поймал себя на мысли, что этот запах больше ни о чём ему не говорит. Когда-то он мог уткнуться носом в её макушку и просто дышать, и это было счастье. Теперь он ничего не чувствовал. Он испугался этого - своего равнодушия к запаху её волос. И сразу же почувствовал вину. Глухую, тягучую. Вину за то, что ему этого недостаточно. За то, что он хочет чего-то ещё - чего именно, он и сам не знал. Перемен? Потрясений? Чтобы что-то случилось - что угодно, - лишь бы разбить этот аквариум, в котором они плавали по кругу. - Ты чего напряжённый такой? - спросила она, не открывая глаз. Её голос был мягким, почти сонным. Она не подозревала. Она правда не замечала, что с ними происходит. Или не хотела замечать. - Ничего. Просто задумался. - О чём? Он помолчал, подбирая слова. Они лежали на языке, тяжёлые, как камни: «Мне кажется, мы что-то теряем. Мне кажется, мы становимся чужими. Мне страшно, Ань. Мне страшно, что однажды мы проснёмся и просто не найдём, о чём говорить». Но как сказать это женщине, которая только что положила голову тебе на плечо и выглядит при этом совершенно счастливой? Как объяснить ей, что проблема не в ней, не в тебе, а в чём-то третьем - в том, что поселилось между вами и медленно выедаёт всё живое? И как не прозвучать безумцем, если скажешь: «Нам слишком хорошо»? - О нас, - сказал он наконец. - И что о нас? Он открыл рот. Закрыл. Слова рассыпались, не успев родиться. - Всё отлично, - выдохнул он. - Просто хорошо, что ты у меня есть. Это была правда. Не вся, но часть. Самая важная часть. И Анна, кажется, её приняла - или сделала вид, что приняла. Она подняла голову, поцеловала его в щёку - сухо, коротко, почти по-дружески - и сказала: - Пойдём спать. Завтра будет лучше. Завтра. Всегда завтра. Они выключили телевизор. Он пошёл на кухню проверить, выключена ли плита. Она - в ванную. Они двигались по квартире как две планеты по орбитам, почти не пересекаясь. Отработанный до автоматизма вечерний ритуал. В ванной они чистили зубы рядом, у одной

раковины. Он смотрел на них в зеркале - на двух молодых людей, у которых было всё. Квартира с видом на парк. Хорошая работа. Здоровье. Любовь - во всяком случае, так считали все вокруг. И он сам - он ведь тоже так считал ещё год назад. А теперь стоял с зубной щёткой во рту и думал о том, что зеркало показывает ему незнакомцев. Она поймала его взгляд в отражении и улыбнулась - одними губами. Он улыбнулся в ответ. Тоже одними губами. Они легли. Анна, как всегда, положила ладонь ему на грудь и прижалась ближе. От неё всё ещё пахло шампунем, и теперь этот запах вдруг показался ему самым родным на свете. Он обнял её, зарылся лицом в волосы и подумал: «Может, я всё придумываю. Может, это и есть счастье - тихое, спокойное, без драм. Может, я просто дурак, который не умеет ценить то, что имеет». Он почти убедил себя в этом. Почти. Она что-то пробормотала, уже проваливаясь в сон - граница между явью и дрёмой, когда слова приходят откуда-то из глубины, не фильтруясь, не цензурируясь. - Спокойной ночи, солнышко, - сказала она тихо. Так тихо, что он едва расслышал. - Спокойной ночи, - ответил он. Солнышко. Когда-то это слово отзывалось в нём теплом. Теперь - просто звук. Он закрыл глаза. Темнота накрыла его - мягкая, уютная. И уже на самом пороге, между сном и явью, в голове мелькнула мысль - не оформившаяся, зыбкая, как отражение в воде: «А если бы всё было иначе?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.